

— Брат Юй?

Цзо Чжоу заметил, что с Шангуань Юем что-то не так, и слегка наклонился, обеспокоенно спрашивая.

— Я в порядке, — Шангуань Юй пришел в себя и спокойно ответил. — Пойдем внутрь.

Сюй Цзюнь заранее заказал столик, поэтому, как только они вошли в ресторан, к ним подошел официант.

— Мистер Сюй, я вижу, что у вас заказан столик на двоих. Хотите, я посажу вас за столик на четверых?

— В этом нет необходимости, — немедленно ответил Сюй Цзюнь. — Просто подготовьте отдельное место для этого джентльмена.

Говоря это, он намеренно указал на Цзо Чжоу.

— О, понял. Пожалуйста, следуйте за мной.

Официант подвел их к уютному столику у окна и слегка поклонился.

— Это зарезервированные места, а дополнительный столик прямо напротив.

— Спасибо, — быстро ответил Сюй Цзюнь. — А теперь, пожалуйста, проводите этого джентльмена на его место.

Он быстро попытался обойти кресло-каталку Шангуань Юя, явно намереваясь оттеснить Цзо Чжоу и занять его место. Однако Цзо Чжоу крепко сжал ручки кресла-каталки, давая понять, что не сдвинется с места.

За инвалидным креслом завязалась молчаливая, но ожесточенная схватка, и ни один из них не уступал дорогу.

Тем временем сбитый с толку официант и всегда невозмутимый Шангуань Юй обменялись беспомощными взглядами: «...»

Поняв, что ситуация не разрешится сама собой, Шангуань Юй, наконец, заговорил.

— Сяо Цзо, иди.

— О, — ответил Цзо Чжоу с явной неохотой. Тем не менее, он послушно отпустил ручки кресла-каталки. — Хорошо, тогда я пойду. Брат Юй, если тебе что-нибудь понадобится, просто напиши мне.

— Мм, — Шангуань Юй поколебался мгновение, прежде чем добавить. — Заказывай все, что захочешь. Я... пойду.

Изначально он намеревался убедить Цзо Чжоу не беспокоиться о расходах, что он покроет их, несмотря ни на что. Но как только эти слова были готовы сорваться с его губ, он передумал и оставил их невысказанными.

— Понял, — усмехнулся Цзо Чжоу, как будто понял невысказанное послание Шангуань Юя. — Тогда я устрою пир!

Как только Цзо Чжоу ушел, подошел официант и отодвинул стул, освобождая место для инвалидной коляски Шангуань Юя.

Шангуань Юй отказался от помощи Сюй Цзюня и сам занял место за столиком. Видя, что тот прекрасно справляется, Сюй Цзюнь не стал настаивать и вместо этого сел напротив него.

Официант вручил Сюй Цзюню планшет для заказа, а затем вежливо отошел.

— То же, что и раньше? — спросил Сюй Цзюнь, выжидающе глядя на Шангуань Юя.

— Нет, — безразличным тоном ответил Шангуань Юй. — Я хочу попробовать что-то другое.

Его слова имели более глубокий смысл. Выражение лица Сюй Цзюня слегка изменилось, но он быстро взял себя в руки и протянул меню Шангуань Юю.

— Хорошо, взгляни, — сказал Сюй Цзюнь. — Давненько мы не виделись, в этом ресторане, должно быть, уже появилось много новых блюд.

Шангуань Юй взял планшет и сосредоточился на выборе блюд, игнорируя светскую беседу Сюй Цзюня.

Сюй Цзюнь поджал губы, затем попробовал еще раз.

— Сяо Юй, прошедший год был для меня ужасным. Каждую ночь я думал о тебе. Работы стало только больше. Ван Хао, должно быть, говорил тебе — меня повысили до менеджера отдела, самого молодого в Haode Real Estate. Мой следующий шаг — вице-президент...

Он все говорил и говорил о напряжении на работе, о своих бесконечных сверхурочных и о том, что в ближайшие пять лет он собирается стать вице-президентом.

Шангуань Юй закончил оформлять заказ, затем вернул планшет Сюй Цзюню, прервав его негромким:

— Я закончил заказывать.

— Ах, — Сюй Цзюнь на мгновение замер в замешательстве, прежде чем быстро взять планшет.

— Хорошо, дай-ка я взгляну.

— Не хочешь ли чего-нибудь выпить? Я вижу, у них в меню есть новое красное вино.

— Нет.

— О... как насчет сока?

— Мм.

Пока они ждали, когда принесут еду, Сюй Цзюнь продолжал рассказывать о своей жизни за прошедший год, даже упомянул о неудавшемся свидании вслепую.

Шангуань Юй продолжал сидеть, слегка опустив голову, молча. Он не отвечал и не перебивал. Невозможно было сказать, слушает ли он вообще.

Сюй Цзюнь, все еще радуясь тому, что наконец-то познакомил Шангуань Юя с собой, продолжал говорить без умолку. Только когда принесли еду, он наконец замолчал.

— Сяо Юй, ты не всегда был таким молчаливым, — сказал он.

— Это так? — Шангуань Юй равнодушно ответил. Выражение его лица оставалось невозмутимым, когда он развернул салфетку, аккуратно положил ее на грудь и начал резать стейк.

— Сяо Юй, — сказал Сюй Цзюнь, почувствовав холод в поведении Шангуань Юя и не в силах больше сдерживаться. — Я знаю, что причинил тебе боль раньше. Я действительно хочу загладить свою вину. Сяо Юй, спасибо, что дал мне этот шанс.

Шангуань Юй тихо вздохнул и отложил свою посуду.

— Сюй Цзюнь, ты меня неправильно понял. Я пришел сегодня, потому что подумал, что будет

лучше сказать кое-что лично.

— Что... Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что мы с тобой расстались больше года назад. Мне было нелегко, но я наконец-то обрел покой в своей жизни. Я был бы признателен, если бы ты не нарушал его.

—?!

Глаза Сюй Цзюня расширились от шока. Это было совсем не похоже на то, что он себе представлял.

Он предполагал, что согласие Шангуань Юй встретиться с ним было шагом к прощению. Ему и в голову не приходило, что вместо этого он услышит такое.

— Сяо Юй... Но у нас было так много хороших воспоминаний. Я не верю, что ты их все забыл. Я... — Сюй Цзюнь изо всех сил старался сохранить самообладание. — У меня все еще есть чувства к тебе. Спусти столько времени ты... ты бы не смог так легко уйти от меня.

Шангуань Юй издал тихий, насмешливый смешок.

— Почему ты так уверен, что я бы тебя не забыл?

Сюй Цзюнь ответил не сразу, но его взгляд невольно скользнул вниз — к пространству под столом, где должны были находиться ноги Шангуань Юя.

Дразнящая улыбка исчезла с лица Шангуань Юя, его тон стал ледяным.

— Значит, из-за того, что я теперь инвалид и больше никому не нужен, я должен быть благодарен только за то, что ты все еще любишь меня?

— Конечно, нет! Я бы никогда так не подумал, — тут же возразил Сюй Цзюнь почти с отчаянием в голосе. — Сяо Юй, почему ты так себя ведешь? Раньше ты таким не был... Ты никогда...

— Хватит! Перестань рассказывать мне, каким я был раньше! — Шангуань Юй внезапно повысил голос, прерывая его. Несколько человек за соседними столиками повернули головы, в их глазах мелькнуло любопытство. Тяжесть их взглядов заставила Шангуань Юя напрячься. Его онемевшие ноги, обычно ничего не чувствовавшие, теперь горели необъяснимой, колющей болью.

Несмотря на охватившую его боль, Шангуань Юй заставил себя сохранять спокойствие, понизив голос.

— Теперь я калека. Ты ожидаешь, что я буду говорить с тобой с добротой и учтивостью? Когда я сказал, что все кончено, я имел в виду именно это. Все закончилось больше года назад — в тот день в больнице. С этого момента не позволяй мне больше тебя видеть.

— .....

Сюй Цзюнь потрясенно уставился на Шангуань Юя, его глаза были полны недоверия, как будто он смотрел на совершенно незнакомого человека.

Холодок пробежал по спине Шангуань Юя под этим взглядом. Его тело напряглось, ощетинившись, как у встревоженного кота, готового наброситься на любую предполагаемую угрозу.

Неподалеку Цзо Чжоу, который рассеянно перекладывал еду, не сводя глаз с Шангуань Юя, вскочил на ноги, как только услышал громкий голос. Не колеблясь, он бросился к их столику.

Он уловил последнюю часть слов Шангуань Юя. Хотя он был заранее проинформирован о цели этой встречи, на сердце у него все время было беспокойно. Только сейчас, услышав последнее заявление Шангуань Юя, он, наконец, вздохнул с облегчением.

— Брат Юй, — Цзо Чжоу присел на корточки рядом с Шангуань Юем, глядя на него снизу-вверх и, мягко повторяя. — Брат Юй.

Заметив напряженное и неустойчивое состояние Шангуань Юя, Цзо Чжоу не осмелился прикоснуться к нему напрямую. Вместо этого он мягко заговорил, пытаясь вывести его из состояния возбуждения.

— Нам следует уйти?

Услышав ровный, нежный голос Цзо Чжоу, Шангуань Юй постепенно пришел в себя. Он сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем заговорить, его голос все еще слегка дрожал.

— Забери меня отсюда.

— Хорошо!

Цзо Чжоу мгновенно встал и начал толкать инвалидное кресло Шангуань Юя к выходу.

Когда они проходили мимо Сюй Цзюня, тот внезапно встал. То ли для того, чтобы остановить их, то ли для того, чтобы что-то объяснить, он протянул руку, но его рука замерла в воздухе, как будто он пытался ухватиться за инвалидное кресло.

Цзо Чжоу отреагировал быстро, блокировав протянутую руку Сюй Цзюня резким движением локтя. Выражение его лица было ледяным, когда он слегка повернулся и произнес единственное слово:

— Уходи.

Явная враждебность, исходившая от Цзо Чжоу, ошеломила Сюй Цзюня, заставив его застыть на месте. Он уставился на него, не веря своим глазам, не в силах понять, как этот обычно добродушный, вечно улыбающийся молодой человек вдруг стал таким пугающим.

Пока Сюй Цзюнь оставался ошеломленным, Цзо Чжоу не терял ни секунды. Он бросил на него пронзительный взгляд, прежде чем быстрым шагом вытолкать Шангуань Юя из ресторана.

Снаружи прохладный воздух ворвался в легкие Шангуань Юя, и он не смог подавить последовавший за этим приступ кашля.

Цзо Чжоу немедленно снял свою куртку и накинул ее на плечи Шангуань Юя. Затем он присел перед ним на корточки, его глаза были полны беспокойства.

— Брат Юй, ты в порядке?

— Кхе, кхе. Я в порядке... кхе-кхе... забери меня отсюда.... кхе-кхе... — выдавил из себя Шангуань Юй между приступами кашля. Несмотря на то, что они вышли из ресторана, ощущение, что за ними наблюдают, не покидало их. Он убеждал Цзо Чжоу продолжать двигаться, как будто только увеличив расстояние между собой и этим местом, он мог, наконец, почувствовать себя спокойно.

— Хорошо, хорошо, мы уходим, — мягко заверил его Цзо Чжоу, ускоряя шаг.

Проехав перекресток, они оказались в жилом районе, застроенном маленькими уютными магазинчиками, где кипела жизнь.

Было время обеда, и на улицах было относительно тихо; большинство людей сидели в маленьких ресторанчиках, наслаждаясь едой.

Наконец дыхание Шангуань Юя выровнялось, а кашель утих. Он рассеянно коснулся накинутой на него куртки, прежде чем наклонить голову.

— Тебе стоит надеть это. Теперь я в порядке.

Цзо Чжоу остановился, наклонился, чтобы их глаза оказались на одном уровне, и улыбнулся.

— Мне не холодно, брат Юй. Не снимай ее.

— Я не...

— Мне действительно не холодно, — перебил Цзо Чжоу, и прежде чем Шангуань Юй успел возразить дальше, он протянул руку и сжал ее — бледную и ледяную, лежащую на подлокотнике инвалидного кресла. — Видишь? Мне тепло.

<http://bllate.org/book/14613/1296582>